

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.21.16.017

От Тавифы до «фем-филантропии»: развитие женского благотворительного движения

Подобедова Анастасия Алексеевна

Аспирант,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, Мароновский пер., 26;
e-mail: anastasija-podobedova@rambler.ru.

Аннотация

Данная статья продолжает апробацию авторской концепции «фем-филантропии»: феминизм и его влияние на практику благотворительности. В ней анализируется генезис женского благотворительного движения. Исследуемыми номинациями в данной статье стали исторические и современные женские сообщества, занимающиеся помощью «женщина для женщины» и общей благотворительностью. В задачи входил поиск и анализ женских сообществ; выявлены их общие черты. Исследование показывает, что женское благотворительное движение начинается в религиозных женских общинах, а уже в дальнейшем приобретает статус ментально-социального. В дальнейшем оно вновь может вернуться к понятию «самопомощь», которое содержится в начальном этапе развития женского благотворительного движения, но от которого в последствии оно отошло к традиционной деятельности – помощи нуждающимся, которых не делили «на своих и не своих». Понятие «самопомощь», с которого начинали свою деятельность женские общины и в дальнейшем расширяли свою деятельность на иных нуждающихся, в «фем-филантропии» выходит на первый план, при этом сам феминизм может рассматривать благотворительность как один из инструментов для достижения своих целей. «Гендерная благотворительность» или «фем-филантропия» может являться новым этапом развития женского благотворительного движения, начавшееся с деятельности Тавифы Иоппийской в «общине вдов» до влияния на традиционный общественный институт благотворительности современной феминистической теории.

Для цитирования в научных исследованиях

Подобедова А.А. От Тавифы до «фем-филантропии»: развитие женского благотворительного движения // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 129-137. DOI: 10.34670/AR.2021.21.16.017

Ключевые слова

Женская благотворительность, «самопомощь», бегинки, декабристки, Доркас, помощь для женщин, фем-филантропия, женское благотворительное движение, кризисные центры для женщин.

Введение

Современная исследовательская литература – особенно западная – уделяет большое внимание гендерным исследованиям. Феминизм, гендерное равенство, историческое развитие женского начала являются одними из лейтмотивов современной западной исследовательской практики. Автором данной статьи уже были написаны несколько статей, посвященных феминизму и его нестандартному спектру деятельности, а именно обоюдное влияние феминизма и благотворительности друг на друга. Данная статья также поднимает вопрос об отношении между традиционным институтом и современной практикой – между благотворительностью и феминизмом.

При рассмотрении генезиса женского благотворительного движения можно выделить несколько номинаций женских сообществ (общин), которые занимались благотворительностью. В статье не будут рассматриваться традиционные формы благотворительных обществ или учреждений, например Дамских комитетов, иных благотворительных учреждений, деятельность женщин в рамках конгрегаций или обителей, в которых реализуется сила женского милосердия [Кеня, 2014]. Автор говорит о возможных смысловых или ключевых моментах в генезисе женского благотворительного движения, которое по его гипотезе является перманентным, то есть длящимся во времени. Представленные в тексте номинации либо трансформируются, принимая в дальнейшем другие формы или пути развития, либо же по прошествии определенного временного промежутка вновь начинают функционировать, но в поздних формах такой деятельности лежит более ранний опыт женских благотворительных актов.

Еще раз обозначим, что примеры женских объединений (общин), описанные здесь, отвечают трем условиям: во-первых, изначально они были организованы *женщинами* (реже мужчинами) *для помощи женщинам*, являвшимся членами данных организаций (по определению феминистки, писательницы и видной благотворительницы XIX века Клары Бальфур этот вид деятельности называется «*самопомощь*»). Вторым пунктом становится *расширившаяся в дальнейшем благотворительная деятельность*: изначально предполагавшая помощь членам данной общины, теперь под ее патронажем находились и *иные лица из других категорий нуждающихся*. Третьим условием становится их *общественная константа*: потенциальное стремление к изменениям в женском сознании.

Именно эти три условия определяют анализ деятельности данной статьи в рамках изучения генезиса женского благотворительного движения.

Первые женские благотворительные общины

Одной из первых женских благотворительных общин становится «община вдов», основанная Тавифой Иоппийской [Библейская энциклопедия..., 1891] примерно в 60 году I в. н.э. [Максимович, 2015]. Библейская энциклопедия говорит, что Тавифа (Табита, Доркас) была одной из учениц Иисуса Христа, верной христианкой. Именно она становится «руководительницей» данной общины, – одной из первых, которые были реализованы как помощь женщин для женщин. Она первая стала «творить милостыню», помогая бедным, шила рубашки и платья для неимущих, оказывала помощь сиротам и вдовам; «зарабатывала сама себе на пропитание» [Савчук, www]. Они оказывали помощь и членам собственной общины, и вместе с тем стремились к самостоятельности, так как «зарабатывали сами себе на пропитание».

Это было одно из условий независимости от других.

Таким образом, изучая опыт общины вдов Тавифы, можно предложить точку отчета женского благотворительного движения – середина I века нашей эры. Здесь мы также начинаем говорить и о самостоятельности женщины – стремление обеспечить себя самим всем необходимым. Это еще один принцип, который утверждает, что опыт общины вдов является и первым в становлении женского самосознания.

Еще одним примером помощи женщинам в раннем христианстве становится опыт женщины по имени Грапта [Максимович, 2015, 32-33], которая являлась «опекуном» «детей-сирот» и наставницей «вдов» [там же]. Здесь заключен еще один «принцип работы» такой общины – «детьми-сиротами» были не дети, лишенные по различного рода причинам своих родителей, а некрещенные люди, которые лишены общения с Богом, не познавшие Его. Точно также и понятие «вдова» было использовано не в общепринятом контексте: женщина, потерявшая мужа. «Вдовами» становились женщины, ушедшие самостоятельно, либо разлученные с собственными мужьями, которые были язычниками, атеистами, то есть «неверующими».

Здесь помимо религиозного и благотворительного участия к судьбе женщины, прибавляется и общественное направление деятельности: какими способами и с помощью каких «инструментов» можно было не только спасти душу христианки, но и улучшить ее положение в жизни. В дальнейшем именно улучшение «женской доли» и положения женщины в обществе и будет выделяться во всем женском движении.

Таким образом, изучение раннего опыта общественного женского движения и женского благотворительного движения неразрывно связано с религиозным женским опытом. Данные примеры являлись единичной практикой, но были организованы как целый цикл мероприятий для помощи женщине (в данном случае для спасения души).

Примеры дальнейшего развития женских общин благотворительной направленности – как для своих членов, так и для других нуждающихся – можно выделить в Средневековой Европе. Так одним из ярких представителей поступательно развивавшегося женского благотворительного движения становятся общины бегинок, появившиеся в Европе в конце XII века. В исторической литературе название данной общины не имеет точного перевода: есть как минимум три версии происхождения названия: по фамилии основателя первой общины бегинок – Ламберта де Бега (ум. 1180 – 1190 гг.); название образовано от готского слова «беггам», что в переводе значит «нищенствовать» или «молиться»; название общине дала грубая неочищенная ткань серо-коричневого цвета, из которой члены общины шили себе одежду – «beige» («беж»).

Скорее всего, общины бегинок обязаны своим появлением Крестовым походам на Святую Землю: первая община появилась между 2-ым (1147 – 1149) и 3-им (1189 – 1192) [Грановский, 2013] Крестовыми походами, примерно в 1184 году. Женщины, мужья которых ушли в Крестовые походы, оставались главами семей, собираясь в некоего рода общину, которая, в свою очередь, давала им чувство защищенности от опасностей внешнего мира. Некоторые исследователи общинам бегинок даже дают статус «движения» из-за его многочисленности. Общины изначально организованы как «самопомощь», впоследствии их деятельность стала благотворительностью в традиционном понимании и распространялась на нуждающихся не из членов общины.

Также в члены бегинок входили беднейшие женщины и вдовы, не имеющие возможности или не желавшие вторично выйти замуж или уйти в монастырь. Вследствие вышеуказанных причин такие женщины организовали общины, главной целью которых изначально была поддержка и взаимопомощь в их сообществе. По гипотезе автора бегинки могут считаться и

первыми «феминистками», так как они не только хотели получить свободу от мужского мира, но, что самое главное, хотели защитить ее.

Бегинки посвящали свою жизнь делам благотворительности, при этом они были представителями «Третьего монашеского ордена», то есть существовали вне жестких монастырских уставов, «в миру», и в любой момент члены общины могли уйти из нее. Деятельность бегинки была необходима во время эпидемий чумы, они также ухаживали за прокаженными и смертельно больными. В их деятельность, помимо этого, входило призрение за покинутыми женщинами, детьми-сиротами, престарелыми людьми, то есть в своей деятельности, не смотря на явную самостоятельность от мужчины, бегинки руководствовались «чисто женскими добродетелями»: милосердие, послушание, религиозность и трудолюбие [Кеня, 2015].

Общины бегинки пострадали во времена инквизиции, так как они были связаны с учением «западного мистицизма» – приверженцы этого учения считали, что человек может общаться с богом напрямую без посредников (то есть церкви и священников). Видными представительницами этого направления были женщины: Маргарита Поретанская (в последствии по решению инквизиции сожженная на костре в 1310 году) [Dronke, 1984], Мехтхильда Магдебургская, Беатрис из Назарета.

В последствие большинство членов поредевших общин вступили в официальные конгрегации. Это случилось уже в XIV – XV вв. В усеченном варианте общины сохранились до начала XXI века. В 2013 году умерла бельгийка Марселла Паттин, официально считавшаяся последней бегинкой.¹

Общины бегинки оставили яркий след в истории женского движения, так как являли собой почти самостоятельную женскую организацию, имевшую многочисленных последовательниц, широкий круг деятельности, направленный и для женщин – членов общины (самопомощь), и для других нуждающихся (благотворительность). Бегинки, по словам исследователя А.Р. Андреева, были «самым древним мирским женским союзом для благочестивых целей» [Андреев, 2002].

Женские благотворительные общины в последующем

В русской практике подобную женскую общину можно выделить в начале XIX века. Ей становится достаточно немногочисленная, но известная группа женщин – жены декабристов. Добровольно последовав за своими мужьями в ссылку, жены декабристов организовали небольшую общину, которая позволяла им выжить и взаимно помогать друг другу, а в последствие заниматься благотворительностью для других ссыльных. Добровольно уйдя из мира, ограниченные в денежных средствах, правах и свободах, женщины-декабристки продолжали оказывать милосердное участие к каторжанам, занимаясь посильной помощью нуждающимся и предпринимая определенные попытки к улучшению их положения [Павлюченко, 1986].

Существуют документальные свидетельства (дневниковые записи жен декабристов, исторические исследования), которые также доказывают и оказание «самопомощи» в самой

---

¹ Умерла последняя бегинка – представительница 800-летнего религиозного движения. URL: <http://religion.historic.ru/news/item/f00/s04/n0000439/index.shtml>

«общине декабристок». Не приспособленные по большей части к труду в принципе, женщины старались перенять опыт в ведении «домашнего хозяйства» у друг друга – в основном у француженки Полины Гебль (Полины Егоровны Анненковой), у которой было не дворянское происхождение и имелся опыт в ведении женского домашнего труда [там же].

Особенно известными как благотворительницы и филантропы среди жен декабристов известны Волконская М.Н. и Трубецкая Е.И. – они оказывали разного рода поддержку не только своим мужьям и другим женам декабристов, но и иным каторжанам, нуждавшимся в моральной и материальной поддержке [там же].

Дополнительно стоит отметить и то, что дочь декабриста Василия Ивашева и его жены Камиллы Ле-Донтю (Ивашевой) Мария Васильевна Ивашева (в замужестве Трубникова) в последствие стала одной из видных представительниц русского женского движения середины XIX века.

М.В. Трубникова и ее соратницы А.П. Философова и Н.В. Стасова, составляли так называемый «женский триумvirат», их деятельность была направлена на улучшение положения женщин в Российской империи.

Уточним дополнительно, что их деятельность выделена автором статьи в отдельную номинацию – «просветительский феминизм», суть которого раскрывается в некоторых из статей автора [Подобедова, 2021].

Стоит еще отметить и то, что деятельность «женского триумvirата» была в некоторой степени оригинальной, они сами по себе могут составить некое подобие женского сообщества, насчитывающее не более трех членов, при этом их деятельность распространялась на многочисленные сферы социальной и общественно-ментальной жизни российского общества в то время.

Просветительский феминизм рассматривается как акт благотворительности женщины в общественной жизни, он выводит благотворительную деятельность на новый уровень, наделяя ее новыми смыслами и аспектами. Поле деятельности благотворительности в таком случае расширяется, становясь практически прототипом «социальной работы».

Возвращаясь к деятельности «женского триумvirата», можно обозначить те их мероприятия, с помощью которых они реализовывали акт милосердия в обществе, при этом улучшая положение определенной его части – женщин, – на которых и была первоначально направлена деятельность женщин-общественниц. Так были организованы «Общество дешевых квартир» (1859), «Издательская артель» женщин-переводчиц (1863), организованы и открыты «Владимирские» (1870) и «Бестужевские» (1878) Высшие женские курсы [там же]. Таким образом, деятельность просветительского феминизма являлась одновременно традиционной благотворительностью и «самопомощью» – то есть женщины оказывали посильную благотворительную помощь для женщин, которая в последствие переросла в общую благотворительность, так как в последствие в эту деятельность были включены и иные нуждающиеся из других категорий.

Практически все женщины становились для просветительского феминизма «членами сообщества», нуждавшимися в «патронаже» и в «самопомощи»; на них же была направлена деятельность этого направления «прикладного» феминизма.

Возвращаясь к примерам благотворительности в женском сообществе в Западной практике можно привести примеры открытия нескольких общин, деятельность которых брала корни в раннем христианстве. В конце XIX века были основаны благотворительные общины «Доркас», которые в основе своей содержали принципы работы древнееврейской общины Тавифы

Иоппийской. Особенно известными стали общины, основанные благотворительницами Беатрис Клагстон (1827 – 1888) в Глазго (Шотландия) в 1863 году и писательницей Кейт Дуглас Уигген (1856 – 1923) в штате Мэн (США) в 1897 году.

Еще одно, что хотелось бы обозначить дополнительно: термин «самопомощь» был введен в публицистическую литературу британской благотворительницей и писательницей Кларой Бальфур. В данном ключе термин «самопомощь» может рассматриваться не только как способ раскрепощения женского начала в феминистическом ключе, но и также может быть одним из достаточно узких направлений в благотворительности. Именно им характеризуется начальный этап развития благотворительных общин по типу Тавифы, Грапты и бегинок. В дальнейшем их самопомощь трансформировалась в более широкое поле благотворительной деятельности.

Современное женское благотворительное движение

Данная статья является еще одной апробацией авторской концепции «фем-филантропии», в следствие этого дальнейшее описание женской благотворительности будет в полной мере касаться вопросов «сотрудничества» теории феминизма и современной благотворительности. Здесь стоит привести тезис о современном потенциальном развитии теории благотворительности: *«сфера иной благотворительности, разделяемой по гендерному признаку»* [Подобедова, 2020]. То есть в дальнейшем потенциально возможно разделение благотворителей и нуждающихся по гендерному признаку. Несмотря на то, что филантропия лежит вне понятия гендера, она а-гендерна, современная феминистическая теория начинает переосмысливать «традиционные» положения о благотворительности [Dale et al., 2018]. То есть возможен вновь переход к благотворительной деятельности в контексте «самопомощь», с которого, как об этом писалось выше, и начиналась деятельность женских общин и женских сообществ. «Самопомощь» была начальным этапом развития данного рода сообществ и общин. Автор говорит о потенциальном развитии в этом ключе именно западной благотворительности, отечественная благотворительность не имеет примеров такого рода развития.

Современная благотворительная деятельность представлена, в основном, женщинами. Об этом свидетельствуют данные «Индекса благотворительности», систематизирующие сведения об уровне филантропии определенного государства. В основе «Индекса» лежат исследования института Гэллага на основе данных, предоставляемых ежегодно 153 странами. Австралия, США и Швеция находятся в авангарде по количеству женщин-благотворительниц. В этих странах возросла самостоятельность женщин, повысился уровень их дохода, что указывает на гендерное равноправие и высокий уровень феминности этих стран.²

Гендерная благотворительная деятельность (фем-филантропия – соединение слов «феминизм» и «филантропия») может развиваться в ключе нивелирования остроты современного «женского вопроса», а также решать актуальные проблемы в обществе, например помощь незащищенным слоям населения, но в рамках феминизма. Она также является одним из инструментов феминистической теории, так как оказываемая помощь будет направлена на индивидов, которые считаются *нуждающимися именно для феминизма, то есть на нуждающихся женщин*. Основными тезисами реализации данной гипотезы становятся

---

² Рейтинг стран мира по уровню благотворительности. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/world-giving-index>.

следующие: 1. личный опыт гендерного неравенства; 2. уверенность в том, что помощь, оказываемая женщинам, является полезной и для самого сообщества [там же].

Так «фем-филантропия» может представлять собой деятельное крыло «феминизма», иметь так называемый «прикладной характер».

Рассмотрим еще несколько факторов, которые позволяют участницам женского общественного движения реализовывать акты благотворительности: 1. высокая степень пассионарности представительниц женского сообщества, выразившаяся в их участии в деятельности женского движения и благотворительности; 2. реализация потребности женщины в помощи другим; 3. деятельная реализация женского эмпатического начала [Подобедова, 2021].

Вследствие вышесказанного можно рассматривать «фем-филантропию» как новое направление деятельности благотворительности и феминизма в современном обществе.

Заключение

Как и говорилось выше, изначально женские общины имели характер религиозного объединения по Третьему типу монашества (по Франциску Ассизскому), то есть являлись полумонашескими, где ее члены не были обременены никакими монашескими обетами и в последующем могли выйти из нее по своему желанию, либо же присоединиться к конгрегации или монастырю Второго типа (то есть, в данном случае, женскому монастырю).

В последствии религиозные общины уступили место ментально-социальным объединениям женщин с историческими корнями (общины Доркас). А уже с последними стали взаимодействовать женское движение и феминизм. Именно это «взаимодействие», в свою очередь, можно обозначить термином «фем-филантропия»; оно же позволяет в последующем говорить о потенциальной «феминизации» благотворительности в западной практике.

Таким образом, женское благотворительное движение начинается в религиозных женских общинах, а уже в дальнейшем приобретает статус ментально-социального. В последующем, оно вновь может вернуться к понятию «самопомощь», которое содержится в начальном этапе развития женского благотворительного движения, но от которого в последствии оно отошло к традиционной деятельности – помощи нуждающимся, которых не делили «на своих и не своих».

Понятие «самопомощь», с которого начинали свою деятельность женские общины и в дальнейшем расширяли свою деятельность на иных нуждающихся, в «фем-филантропии» выходит на первый план, при этом сам феминизм может рассматривать благотворительность как один из инструментов для достижения своих целей.

«Гендерная благотворительность» или «фем-филантропия» может являться новым этапом развития женского благотворительного движения, начавшееся с деятельности Тавифы Иоппийской в «общине вдов» до влияния на традиционный общественный институт благотворительности современной феминистической теории.

Библиография

1. Андреев А.Р. Монашеские ордена. М., 2002. 400 с.
2. Библийская энциклопедия: в 4-х выпусках. М., 1891.
3. Грановский А.В. Крестовые походы. Второй (1147-1149) и третий (1189-1192) крестовые походы. СПб., 2013. 472 с.
4. Кеня И.А. Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX – н. XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2014. № 5. С. 53-77.
5. Максимович К.А. (ред.) Служение женщин в церкви: Источники. М., 2015. 360 с.

6. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании. О женах и сестрах декабристов. М.: Наука, 1986. 160 с.
7. Подобедова А.А. Просветительский феминизм как явление российской культуры второй половины XIX – начала XX века. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2. С. 112-115.
8. Подобедова А.А. Феминизация благотворительности в современном западном обществе // Сборник научных статей 5-й международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2020. С. 354-356.
9. Подобедова А.А. «Фем-филантропия»: влияние феминизма на практику благотворительной деятельности // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 163-66.
10. Савчук Р. Праведная Тавифа. URL: <https://pravoslavie.ru/74906.html>
11. Dale E.J. et al. Giving to Women and Girls: An Emerging Area of Philanthropy. Indiana University Lilly Family School of Philanthropy, 2018. 261 p.
12. Dronke P. Women writers of the Middle Ages: A critical study of texts from Perpetua to Marguerite Porete. Cambridge University Press, 1984. 352 p.

From Tabitha to Fem-Philanthropy: Development of Women's Charity Movement

Anastasiya A. Podobedova

Postgraduate,
State Academic University of Humanities,
119049, 26, Maronovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anastasija-podobedova@rambler.ru.

Abstract

This article continues the approbation of the author's concept of fem-philanthropy: feminism and its influence on the practice of charity. It analyzes the genesis of the women's charitable movement. The researched nominations in this article were historical and modern women's communities involved in helping woman for woman and general charity. The tasks included the search and analysis of women's communities; revealed their common features. The study shows that the women's charitable movement begins in religious women's communities, and only later acquires the status of a mental-social movement. In the future, it may again return to the concept of self-help, which is contained in the initial stage of the development of the women's charitable movement, but from which it later moved away to traditional activities, helping those in need, who were not divided into their own and not theirs. The concept of self-help, from which women's communities began their activities and later expanded their activities to other people in need, comes to the fore in fem-philanthropy, while feminism itself can consider charity as one of the tools to achieve its goals. Gender charity or fem-philanthropy may be a new stage in the development of the women's philanthropy movement, which began with the activities of Tabitha of Joppa in the community of widows to the influence of modern feminist theory on the traditional public institution of charity.

For citation

Podobedova A.A. (2021) Ot Tavify do «fem-filantropii»: razvitie zhenskogo blagotvoritel'nogo dvizheniya [From Tabitha to Fem-Philanthropy: Development of Women's Charity Movement]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 129-137. DOI: 10.34670/AR.2021.21.16.017

Keywords

Women's charity, self-help, beggars, Women-Decembrist, Dorcas, help for women, fem-philanthropy, women's charity movement, crisis centers for women.

References

1. Andreev A.R. (2002) *Monasheskie ordena* [Monastic orders.]. Moscow.
2. (1891) *Bibleiskaya entsiklopediya: v 4-kh vypuskakh* [Bible Encyclopedia: in 4 issues]. Moscow.
3. Dale E.J. et al. (2018) *Giving to Women and Girls: An Emerging Area of Philanthropy*. Indiana University Lilly Family School of Philanthropy.
4. Dronke P. (1984) *Women writers of the Middle Ages: A critical study of texts from Perpetua to Marguerite Porete*. Cambridge University Press.
5. Granovskii A.V. (2013) *Krestovye pokhody. Vtoroi (1147-1149) i tretii (1189-1192) krestovye pokhody* [Crusades. Second (1147-1149) and third (1189-1192) crusades]. St. Petersburg.
6. Kenya I.A. (2014) Zhenskaya blagotvoritel'nost' kak osobyi element rossiiskoi blagotvoritel'nosti v XIX – n. XX vv. [Women's charity as a special element of Russian charity in the 19th – beginning of the XX centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 5, pp. 53-77.
7. Maksimovich K.A. (ed.) (2015) *Sluzhenie zhenshchin v tserkvi: Istochniki* [Ministry of Women in the Church: Sources]. Moscow.
8. Pavlyuchenko E.A. (1986) *V dobrovol'nom izgnanii. O zhenakh i sestrah dekabristov* [In voluntary exile. About the wives and sisters of the Decembrists]. Moscow: Nauka Publ.
9. Podobedova A.A. (2021) Prosvetitel'skii feminizm kak yavlenie rossiiskoi kul'tury vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. [Enlightenment feminism as a phenomenon of Russian culture in the second half of the 19th - early 20th centuries]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2, pp. 112-115.
10. Podobedova A.A. (2020) Feminizatsiya blagotvoritel'nosti v sovremennom zapadnom obshchestve [Feminization of charity in modern Western society]. In: *Sbornik nauchnykh statei 5-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh* [Collection of scientific articles of the 5th international scientific conference of promising developments of young scientists]. Kursk.
11. Podobedova A.A. (2021) «Fem-filantropiya»: vliyanie feminizma na praktiku blagotvoritel'noi deyatelnosti [Fem-philanthropy: the impact of feminism on the practice of charitable activities]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 5, pp. 163-66.
12. Savchuk R. *Pravednaya Tavifa* [Righteous Tabitha]. Available at: <https://pravoslavie.ru/74906.html> [Accessed 12/12/2021]